

от . . . . .

Новосибирск Кто выступит на сцене оперного театра?

Грандиозное здание Новосибирского театра оперы и балета освобождается от лесов.

Здание возведено. Пора поговорить о людях, которые выступят на его гигантской сцене, вдохнут в него жизнь.

Новосибирцы уже увидели два оперных спектакля — «Чио-чио-сан» и «Травиату».

И в «Чио-чио-сан» и в «Травиате» мы познакомились с отдельными бесспорно способными артистами, которые могут выйти на сцену большого оперного театра. Мы познакомились с опытным, чутким дирижером — заслуженным артистом КСР П. А. Шкаровским, обладающим высокой музыкальной культурой.

В «Чио-чио-сан» выступила Е. В. Радомская, обладающая хорошими голосовыми данными, мастерством драматической артистки.

Большое впечатление произвели артистки В. И. Казанская и Е. И. Ассеева, исполнившие роль Виолетты.

Когда слушаешь артистку Казанскую — Виолетту, невольно думаешь, какая это чудесная Татьяна! Но... оглянешься вокруг: где Ленский, где Евгений?

Оба спектакля показали несколько одаренных артистов, окруженных беспомощными, удручающе беззвучно олетыми статистами. Когда одно из центральных действующих лиц в «Травиате» — Жермон (артист К. И. Макаров) ограничивает свою актерскую игру поднятием и опусканием бровей, протягиванием то одной, то другой руки, трудно говорить о высоком уровне культуры всего театрального коллектива!

Сейчас уже пора говорить об ансамбле театра, об его оркестре, о хоре.

Оркестр по своему составу достаточно полный. Не две трети музыкантов — оркестранты радиокомитета! О хоре. В его составе слышны хорошие голоса. Если учесть, что добрая половина хористов несколько месяцев назад не знала нот и, помимо репетиций, проходила музыкальную грамоту, можно удивляться быстрому росту хора. В этом — большая заслуга хормейстера А. А. Билича.

Художественному руководству театра предстоит громадная работа по созданию хора, оркестра.

Первые оперные спектакли познакомили нас с небольшой группой хороших оперных артистов. Но пока мы не увидели ансамбля театра.

Если кто-нибудь случайно попадет на

репетиция театра оперы и балета, тот увидит некоторые серьезные причины, мешающие создать такой ансамбль.

Вот идет репетиция «Травиаты». Артисты собрались в какой-то маленькой, узенькой комнате — красном уголке союза угольщиков. Петь здесь мучительно трудно. Сцена — три-четыре метра вдоль и поперек. Артист, которому буквально завтра предстоит выйти на гигантскую сценическую площадку, сегодня репетирует на лестнице, под лестницей, в маленькой комнатушке. Коллектив живет в условиях, в которых просто невозможно работать над собой.

Известно, например, что тов. Шкаровский в течение полугода не имел возможности поставить к себе в комнату рояль. В течение полугода дирижер, музыкант не мог подойти к инструменту! Скромный человек, он не мог добиться иных условий. Но люди, отвечающие за создание нового оперного театра, могли заметить это и должны были это сделать.

★

Уже начало знакомства с коллективом, которому предстоит выступить на сцене Большого театра оперы и балета, вызвало недоумение: почему новосибирцы прежде всего увидели «Чио-чио-сан» и «Травиату»? Почему это знакомство не началось показом произведений большой оперной классики, произведений советских композиторов?

Теперь понятно, почему так случилось: не было сил.

А силы нужны большие. Ведь высокое оперное искусство сочетает в себе драматическую и музыкальную культуру!

...Много средств, много сил затрачено, чтобы возвести гигантское здание театра. Но ведь строили его не для того, чтобы любоваться его великолепным кушлом. Строили театр.

Глубочайшее заблуждение считать, что достаточно возвести здание, сцену — и театр готов.

Заблуждение считать, будто дело только за тем, чтобы поехать в Москву, в другие города страны заключать артистов — и только.

Создание творческого коллектива, достойного выступить на грандиозной сцене этого театра — процесс сложный, трудный, ответственный. Это надо понять.

Профессор А. ШТЕЙН.